

ПОЛЕМИКА

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

Прошло уже более полугода, как оскорбившись, что его попросили обнародовать свой годовой доход, подал в отставку главный железнодорожник страны Владимир Иванович Якунин. Солнце не погасло. Железная Дорога, пусть со скрипом, работает, громыых из конца в конец страны из-за непомерных тарифов пустыми вагонами.

Железная Дорога, в своё время мудрыми правителями стянущая-скрепившая Россию железными рельсами-обручами, всегда давала народу ощущение прочности, нерушимости государства. Так оно и было. Невозможно представить, что стало бы со страной в Великую Отечественную, если бы ни Транссибирская железнодорожная магистраль с её многочисленными ответвлениями – кровеносными сосудами. Даже когда разорвали страну на

Михаил
ЧВАНОВ

Неудобные мысли

полтора десятка средневековых княжеств и ханств: в очередной раз сработали мины, и они ещё долго будут взрываться, заложённые под Россией незабвенным Владимиром Ильичом Лениным, Железная Дорога ещё продолжит своё существование, по ней по-прежнему можно было свернуть часы. А потом её, для конспирации назвав государственной компанией, отдала на прокорм дипломатам-временщикам или, ещё хуже, проходимцам. Один из них обнаглел до того, что даже нацелился на президентский пост, но Господь, видимо, возмущившись, остановил.

Дорога стала работать всё хуже и хуже, потому как во главу угла была поставлена прибыль и личный карман, а не государственные интересы, её стало трести, мелкий и средний предприниматель перерожденно существовал на автомобильных фурах, развивая или не готовые к тому российские дороги. Дошло до того, что в целях “оптимизации”, которая потом будет успешно внедрена в народное образование, культуру, медицину, станут отменять электрички. Умилительно было наблюдать, как от одной ж/д станции до другой не только пассажиры, но и рабочие-железнодорожники ехали параллельно железнодорожным путям на автобусах. Некогда фирменные поезда, которыми раньше гордились, теперь ходят через дзень, через два. Потому как даже непомерно дорогие авиабилеты стали дешевле железнодорожных. Президент страны время от времени пускает пыль в глаза шумными пиар-проектами, вроде скоростного поезда “Сапсан”, который напудрил больше проблем, чем пользы.

И так бы, наверное, продолжалось до полного коллапса, если бы председатель правительства, к которому народ тоже не питает особо теплых чувств, согласно указу президента ещё 2013 года о противодействии коррупции, обязывающего глав госкомпаний и госкорпораций обнародовать декларацию о доходах, ни потребовал, видимо, не без напоминания президента, от начальника РЖД раскрыть в интернете свой годовой доход. Господин Якунин, уверенный в своей несокрушимости (может, имели основание слухи о его близости к президенту), искренне оскорбился, назвал это требование “неправомерным вмешательством в его личную жизнь” и пригрозил

уйти в отставку, видимо, уверенный, что председатель правительства, одумавшись, попросит извинения. “Я, единственное, терпеть не могу, когда копаются в чужом белье. У нас сегодня объективный общественный контроль заменяется реализацией некоторых неудовлетворённых персонажей вот именно копанием в этом белье, – возмутился Владимир Иванович. – И с этой точки зрения я не могу себе объяснить, почему закон о защите частной информации в отношении меня и моей семьи не работает...”. Он даже обнародовал своё возмущение по телеканалу Россия-24.

Но не сработало, видимо, что-то изменилось там, наверху, относительно касты неприкасаемых, по крайней мере, некоторых из неё. Владимира Ивановича не стали уговаривать, сами подсчитали, что средний его годовой “зарботок” (как результат непосильного труда) по скромным подсчётам составляет около 15 миллионов долларов. Его имение в 14,8 гектара, половина которого на самовольно захваченных землях, можно обзореть только с

вертолёта или с самолёта, а ещё лучше оно смотрится, по свидетельству одного из моих друзей-космонавтов, из космоса. Уходя в отставку, Владимир Иванович чуть в очередной раз не оправдал народную пословицу не столь давних лет: “Боры в законе сидят на зоне, а воры вне закона – в Федеральном Собрании”. По крайней мере, в СМИ промелькнула информация, что после добровольной отставки он может переселиться в Федеральное собрание.

Да черт бы с ним, с его “зарботками” и княжескими имениями, тем более, что он всего лишь девятый среди самых богатых людей России по списку Форбса! И не его только вина, что доведена почти до коллапса Железная Дорога, своего рода становой хребет страны. Самое паскудное в этой истории то, что господин Якунин долгое время возглавлял (а может, и сейчас возглавляет?) Попечительский Совет Центра Национальной славы и Фонда Андрея Первозванного, который, согласно уставу, “осуществляет проекты, направленные на формирование в обществе позитивного отношения к традициям, скрепляющим основы России”. Именно господин Якунин каждый год на Пасху везёт в Россию из Иерусалима Благодатный Огонь от Гроба Господня!

Что может быть кошусственнее? Что, президент, патриарх не знали, кому они поручают это святое дело? Или и это надо считать торжество Православия, о котором трубят на всех углах и перекрёстках?

Отказались продекларировать свои доходы и некоторые другие начальники государственных компаний, о которых каждый день по десятку раз в день по телевизору толкуют, что они национальные достояния России. Но о своей добровольной отставке они не заявили.

Корабль-Россия, начав освобождаться из леволиберальных пут-тенёт, вырвался на простор. В надежде остановить его, а может, и уничтожить, со всех сторон его окружили враги, но, капитан, наконец обозначив народу хотя бы ориентиры национальной идеи, смело смотрит вперёд.

В трюмах, оскорблённых сменой курса, жирные завешившие корабельные крысы втихую злобно грызут жизненно важные коммуникации-артерии. Народ мудро наблюдает за всем этим со стороны.

Имя французского коллекционера Рене Герра достаточно широко известно в России, значительно менее – на его родине.

Он владел бесценных артефактов русской культуры Серебряного века: тысяч документов и 5 тысяч картин. Эта его деятельность, безусловно, делает коллекционеру честь. Вторая ипостась господина Герра – издатель, владелец уже несуществующего издательства “Альбатрос”. Герра любит подчёркивать, что в советское время издал 40 книг писателей русской эмиграции, способствовал, как “скромно” сообщает сам профессор, их “триумфальному возвращению” в русскую культуру. Книги этих авторов, бесспорно, вернулись в русскую культуру, но не столько благодаря мизерным тиражам “Альбатроса”, в основном оседавшим на Западе, сколько в связи с издательской политикой 70-90-х годов в ненавистном французскому коллекционеру СССР, где они стали выходить сотнями тысяч экземпляров.

Самые уважаемые люди России с присущим русскому доброжелательству размахом расхваливали “русского француза”, а Павел Фокин даже назвал его “хранителем русского Парижа” и “французским Иваном Калитой”. При этом искренние поклонники Герра не замечали, что он весьма скупо делился своими сокровищами. За что получил в кругу знатоков шутовское прозвище “Герра на сене”. А если и делился, то обязательно с расказом о своем героизме в борьбе с агентами КГБ в период своей недолгой стажировки в МГУ. Этому посвящено его сочинение 1992 года “Жаль русский народ”, где русские для Герра – культурные и политические ничтожества, которым стоит поучиться у него, эстета и “свободного” человека. Никаких изменений французский исследователь не видит и в современной России. “Вчерашние чекисты, вчерашние коллаборационисты перекрасились и пересели в новые кресла”, – вещал он в 2008 году в интервью американскому журналу “Чайка” (2007, №3). Что, впрочем, не помешало получить орден “Дружбы”, указ о награждении которым подписал “вчерашний чекист”.

Клевета и сутяжничество – третья ипостась французского коллекционера.

В 1999 году в беседе с художницей и искусствоведом Мариной Колдобской наш герой сообщил, что в молодые годы посетил рукописный отдел Государственной библиотеки, где его “уже ждал небезызвестный” литературовед в штатском” Александр Храбровицкий. Безумец, сексот, персонаж достоверных. Он печатался в просоветской эмигрантской газетке “Русские новости” и открывенно габистском листке “Голос родины”. Он мне сказал: “Вы француз, за то, что общаетесь с великим русским писателем, сидите здесь в тюрьме. ...Я служу в органах, знаю, что говорю”” (Новое время. 1999, №49).

Эти вымыслы получили в том же журнале должный отпор видных историков Абрама Рейтблата и Анатолия Шикмана, назвавших интервью французского русиста “прямой клеветой”, и с фактами в руках доказавших, что всё сообщённое Герра не соответствует действительности. Храбровицкий печатался в советских газетах, но “он никогда не печатал того, чего не думал, и ничего официального и воспевающего советскую власть в его публикациях не было”, – писали авторы протеста. Если француз Герра, общаясь с русскими эмигрантами, чувствовал себя в полной безопасности, то Храбровицкий за переписку с эмигрантом Александром Сионским был надолго лишен возможности публиковаться где бы то ни было.

Казалось бы, пойманный с поличным Герра должен был поскорее забыть про свою ложь. Но не тут-то было. В 2010 году в своей новой книге “Когда мы в Россию вернёмся” Рене Герра, как ни в чём не бывало, повторил все свои гнусные об-

винения. Не постеснялся он в третий раз повторить свои вымыслы и для книги Лолы Звонарёвой “Серебряный век Рене Герра”.

Пришлося Анатолию Шикману вновь вступиться за русского историка. На сей раз ученый разоблачил и “научный” метод зоила: “Герра убежден, что если ему “ясно”, ...то он это “может с полным правом утверждать”. Никаких иных доказательств не нужно. Р.Герра и в голову не приходит, что уверенность в этом “факте” характеризует не Храбровицкого, а аналитические способности его самого” (Новое лит. обозрение №118).

Подобный трюк Рене Герра удалось повторить в статье “Весьма странная книга” (ЛГ. 2015, №31), введя в заблуждение даже многоопытных сотрудников “Литературной газеты”, положившихся на честность “русского француза”. Как писали

"Французик из Бордо"

сотрудники Библиотеки Академии наук, “не будучи “знаком лично” с Валерием Павловичем Леоновым, г-н Герра излагает сплетни, донесенные неизвестными недоброжелателями. В искажённом

виде преподносятся события почти тридцатилетней давности, приводятся ложные факты” о деятельности директора Академической Библиотеки.

На что способен французский “Иван Калита”, дважды пришлось испытать и мне. Вот как рассказывает об этом сам Рене Герра: “Агеносов уже в 1998 году ... бесосвестно украл семь фотографий и два автографа Бунина и Поплавского из книги Ю.Терпиано “Литературная жизнь русского Парижа за полвека”, составленной и изданной мною (издательство Альбатрос, Париж, 1987). Я воспринял это как вызов”. Речь идёт об учебном пособии “Литература Русского Зарубежья”, предназначенном студентам вузов. Не буду говорить о не очень грамотной формулировке приведенного обвинения. В конце концов, г. Герра – иностранец и не обязан в совершенстве владеть русским языком. Не фотографии и автографы вошли в пособие, а их копии. По законодательству тех лет в учебные пособия можно было включать без согласия авторов и, тем более, владельцев чужих фотографий и автографов, не только иллюстрации, но даже и целые произведения. Именно на это указал районный и Московский городской суд, куда Рене Герра подал на меня иск о нарушении его авторских прав и дважды его проиграл.

Вторая история ещё страннее. Я включил в антологию писателей ди-пийцев и послевоенной эмиграции шесть страничек из многостраничного романа Николая Ульянова “Атосса”, широко представленного в интернете, но неизвестного отечественному читателю. И вдруг издательство получает гневное письмо от Рене Герра, где вместо того, чтобы радоваться публикации отрывка романа в России, француз заявляет, что он – обладатель авторских прав на произведение своего

друга Николая Ульянова и потому (!) возмущён публикацией этих несчастных 6 страничек.

Уже когда эта заметка была написана, мне стало известно, что “Герра на сене” вызвал бурный протест Санкт-Петербургскому издательству “Русский остров”, посмевшему издать сборник историко-философских трудов Ульянова. И вновь фразы о его, Герра, поправных авторских правах, хотя ни в одном из представленных в интернете изданий выдающегося русского историка нет никаких упоминаний о его “друге” Герра. Более того, кроме заявлений самого французского коллекционера, никто не видел документа о пе-

Владимир
АГЕНСОВ

редаче умершим в 1985 году Н.И. Ульяновым авторских прав Рене Герра. На запрос питерских издателей Герра ответил гордым молчанием.

Не знаю, посмел ли бы он в родной Франции

клеветать на заслуженных людей в своих интервью и статьях, употребил бы хлесткие слова “обворовал” и “вор”, проиграв процесс в суде. Позволил ли бы без соответствующих документов утверждать, что является владельцем авторских прав. В действующем Уголовном кодексе Франции есть статья R621 “Диффамация”, что французским “Законом о печати” трактуется как “сведения или утверждения о факте, умаляющие честь или репутацию лица или организации, в отношении которых утверждается факт”.

Но то, что Рене Герра не может позволить себе домо, он допускает в России, где многочисленные поклонники носятся с ним, как грибоведовские персонажи с французиком из Бордо.

Скажу честно, поверхностные работы Рене Герра я давно не читал, в отличие от его прострастного чтения моих скромных трудов. И вполне бы ограничился статьёй “Герра на сене”, опубликованной “Книжным обозрением” (2015, № 1-2) в ответ на его клевету и недобросовестный разбор моей книги, если бы г. Герра в присущей ему манере в 3-й раз не протолкнул своё интервью с Лолой Звонарёвой в весьма почтенный польский журнал “Polilog. Studia Neofilologiczne”.

Сесть за эту затею побудила меня и попытка Герра заставить петербургских издателей остановить распространение книги Н.И. Ульянова, “оградить” российских читателей от крайне актуальных сегодня работ историка и философа только во имя “собственности” француза на русскую мысль.

Пора отказаться от рабопедствования перед “белогвардейцем в душе” и отделить зерна от плевел: сохранение русских сокровищ – одно, неуважение к нашей истории и русскому народу – другое. И путать “два эти ремесла есть тьма любителей. Я не из их числа”.

(начало на стр.1)

Переиначу слова самого Байгушева, сказанные о Бушине, направляя их на него самого: “Да, когда читаешь Байгушева – то забудь о литературной совести. Забудь о ликах поэзии русских пророков и о сиянии высокой русской прозы. Приготовься купаться в одних только помоях... – Зачем ему это надо?”.

Байгушев упрекает Проханова и газету “Завтра” в том, что мы печатаем Бушину: “Пасквильант Бушин – это, увы, ахиллесова пята газет “Завтра” и “Дуэль”. Бушинский “лейбл” на их полосах завлекает лишь маргинальный “сборд”. Но что приобретает газета? Пожалуй, только жёлтое клеймо, которое лишает газету всякой политической перспективы. Бушин – это грязь. А от грязи всегда лучше очиститься...”.

Может, переадресовать эти слова нынче Вячеславу Огрызко, печатающему постоянно байгушевскую клевету на истинных русских писателей в своей “Литературной России”? Не пора ли и ему очиститься от байгушевской грязи? Случайно ли все комментарии и доносыным статьям Байгушева сплошь отрицательные?

Вот они:

“Борис Владимирович. 18.03.2016. Об Александре Байгушеве я узнал из ЛР. Все статьи, его и о нём, вызывают у меня сомнение в реальности этого человека. Он мне кажется выдуманным персонажем вроде Штирлица или Монкхгаузена.

Борисович, 21.03.2016. Тематика подкупает, данную информацию не найду, но, но, но – выводы шокируют как барана на бойне.

Тот, кто. 18.03.2016.

Своим подчёркнуто авторитетным всезнайством автор безнадёжно испортит весь материал. Теперь его место “в женских клубах, студиях шейпинга” и общественных приёмах Партии пенсионеров.

Виктор Бараков, 02.04.2016.

Безобразная, хамская, ничем не аргументированная статья Байгушева по отношению к Юрию Павлову и Александру Казинцеву... Жаль, что такие “критики” как Байгушев, и при новой власти найдут себя в подобном “творчестве”. Впрочем, этой статей Байгушев сам себя охарактеризовал.

Александр Турчин, 02.04.2016.

От себя редакция резонно заметила: “Оставим личные выпады на совести автора”... Но у автора нет совести. Похоже, что и не было никогда. Разве это не читается между строк?

Борис-Борис, 03.04.2016.

А.Байгушев – чистый образчик оборотня в поэзах и Иуды. Ю.В. Андропов, скорее всего, не всем раздавал книжечку своих стихов с дарственной надписью, а только тем, кому доверял и имел к ним симпатию. Байгушев предал и продал благодетеля. Издается, сейчас всё можно: “Сатанинский Путь – это путь экстремистский, террористический. Путь p-p-революционный. Через кровавую Революцию и Гражданскую войну.

От русского медведя, 04.04.2016.

Кажется, борьба с анакомыслием набирает обороты. Псевдодипломаты против патриотов – и наоборот. В ход идут обыски, тайны подковенной борьбы и т.д. И всё это якобы во имя “свободы Руси”. Но чтобы понять истинные намерения г-на Байгушева, стоит прочитать его предыдущую статью в ЛР “Кто препятствует русской весне?” (ЛР. 18.03), где автор немало рассказывает о себе, в частности <...> “был не последней спичей в колеснице”, т.е. служил “в Личной разведке у Хрущева, Брежнева и Андропова...”. Это снаружи. А внутри стратегический разведчик готовил государственный переворот: “У нас ушло на государственный переворот 74 года...”.

Как вы понимаете, имеется в виду 1991 год – распад СССР, бессовестный и безжалостный грабёж народа, голод, хаос, гражданская война... – и резкое обострение международных противоречий в связи с распадом СССР: в 1991 году началось расчленение Югославии, война против Ирака и т.д. И это был тот самый “Сатанинский Путь”, против которого сейчас якобы восстаёт стратегический разведчик Байгушев, а на самом деле хитроумно продолжает его”.

...Прочитав в двух номерах “Литературной России” его грязную статью “Гришка Отрепьев нашего времени”, я поразился степени подлости и автора, и самой “Литературной России”.

К примеру, Байгушев пишет об одном из самых талантливых литературоведов нового по-

Владимир
БОНДАРЕНКО

коления Юрия Павлова: “Литературная общественность уже дала отпор антипутинской провокации, устроенной в Кубанском Государственном университете его новым профессором Юрием Павловым. Перебравшись из Армавира в Краснодар, Юрий Павлов сразу затеял вроде бы благородное дело – организовал на факультете журналистики КГУ вечер памяти знаменитого краснодарца, выдающегося русского критика и литературоведа Юрия Селезнёва. Но в силу собственной дремучей невежественности в советском литературоведении (а может быть, и сознательно – ради громкого скандала, чтобы привлечь к себе внимание) не придумал ничего лучшего, чем поручить основной доклад не близким друзьям Юрия Селезнёва, прекрасно его знавшим... а поручил доклад подлым вызовом – “мелком бесу”, заклотому идеологическому противнику Юрия Селезнёва, незадачливому публицисту из бывших поэтов-неудачников, нынешнему заместителю главного редактора журнала “Наш современник” Александром Казинцеву...”. И далее, с легкой руки Павлова это самый Казинцев по мнению Байгушева: "...закоренелый “майданный публицист” (а нынешний “Гришка Отрепьев”... почти во всех своих публикациях как по заказу зовёт народ бунтовать против законного президента Путина, как против незаконного Бориса Годунова, на площади) вдруг сумел устроить антипутинскую провокацию против Администрации Президента в Кубанском Государственном (подчеркиваю – государственном!) университете?...”.

Оставим пока в стороне Казинцева, который, насколько я знаю по личному общению, и был самым верным помощником Селезнёва, им же и приведенным в журнал, а уж никак не его недругом. Продолжим разбор Юрия Павлова как “Знаем также и то, что, к сожалению, Павлов как неудачливый захолустный провинциал так и не смог получить хорошего системного образования. Его профессорство липовое. И у него самого каша в голове...”.

В Москве за последние времяя к провокациям привыкли, хотя тоже по требованию либералов удалили же из МГУ профессора Дугина, но что будет в Краснодаре? Вдруг начитавшись подловатого Байгушева некий краснодарский высокий чиновник, испугавшись “антипутинских провокаций”, будет добиваться устранения блестящего учёного из Государственного университета? Выстоит ли ректор?

Представьте, что в 1937 году кто-то пишет в центральной газете, что некий новоявленный профессор в Кубанском университете устроил антипутинскую провокацию. Что было бы с этим профессором? Сейчас не 1937 год, но услужливых чиновников хватает с избытком.

Уверяю, как свидетель, что на всех павловских конференциях никаких “антипутинских провокаций” не было и быть не могло, да и са-

мого Байгушева там не было.

Как пишет новоявленный Хлестаков: “как опытный ветеран, в советское время не только достаточно известный писатель и журналист, но “под прикрытием” официальных должностей – типа специального корреспондента международного агентства печати “Новости” (АПН) и главного редактора на Центральном телевидении, повторю, целых тридцать лет проработавший в стратегической разведке и тогда уже борющийся с кознями “теневой экономики” ... я сильно подозреваю, что через своего давнего, надёжно засланного в русский лагерь “качка-подрытника” именно “теневая экономика” хитро и осуществила краснодарскую провокацию...”.

Надо же, небось всё ЦРУ и весь МОССАД годы работали, все Ходорковские и Абрамови-

Доносы закулисного человека

чи миллионы не жалели, лишь бы Казинцева устроить в “Наш современник”, и далее провести грандиозную краснодарскую провокацию – всего лишь литературную конференцию памяти Юрия Селезнёва.

Это уже не хлестаковщина, а мерзейшей политической донос, за что в полной мере должны ответить и “Литературная Россия” и сам Байгушев. Не заметить такой донос и отомолчиться – нельзя!

Ладно, если бы это была полемика одного критика с другим, пусть и самая разная, ладно, если бы просто критиковался журнал “Наш современник”, или газета “Завтра”. Я сам достаточно резкий критик, и тот же “Наш современник” не раз критиковал, но клеветой и доносами никогда не занимался.

Байгушев подло срастравляет Станислава Куняева с Казинцевым, даже уверяет, что сам Куняев после публикации Казинцева в журнале лично (!!!) – дважды позвонил самому Байгушеву и унизилоительно оправдывался перед ним:

“Во всяком случае, так клялся, позвонив мне по телефону Станислав Куняев. И прося успокоить “русскую партию” – что якобы “Козыакя” совершил свою провокацию без ведома главного редактора, по еств его – поэта Станислава Куняева. Мол, он как раз был в больнице – лечил глаза. И что он уже письменно объявил Казинцеву за самоуправство административный строгий вызовор.

Я тут Куняеву верю. Станислав Куняев мне даже повторно звонил и просил, чтобы негласная “русская партия” не накладывала заклятия, как на еретиков, отлучаемых от “русской партии”, на его журнал. Попытался доказать, что он всё делает ради “русской идеологии”... Куняев уверял меня, что никогда бы не пропустил в печать ключевого тезиса провокационного доклада своего заместителя Казинцева. А тот выпил такую грязь, почерпнувши им с американской помойки: “Поряднее о понятии “русская партия”. Его ввели на Западе бывшие советские диссиденты. С целью вести в заблуждение. На самом деле никакой “русской партии”, тем более в партии коммунистической, не было и быть не могло. Если бы таковая возникла или хотя бы только начала оформляться, её деятельность была бы немедленно пресечена”.

Куняев при повторном его звонке меня как одного из бывших лидеров “русской партии” клеветливо уверял, что журнал “Наш современник” был и остаётся ораном “русской партии”. Куняев снова и снова клялся, что письменно объявил Казинцеву строгий вызовор.

И пришлёт копию приказа в “Литературную Россию”...”. Я полностью согласен с Казинцевым, никогда не было в рамках ЦК КПСС какой-то нелегальной “Русской партии”, и быть не могло.

Были, как всегда люди более или менее национально настроенные, но никакой организационной работы не велось. Это всё бредовые фантазии Байгушева, решившего под старость заработать себе славу.

Да и в русском крыле Союза писателей Байгушев ничем не проявлялся, один из мелких сексотов и журналистов, не более. Русскими лидерами у нас были Михаил Лобанов, явно презиравший Байгушева за все эти козни, Вадим Кожин, Сергей Семанов, Василий Белов, Юрий Кузнецов, Станислав Куняев, и другие, но тоже лидерами – идеями; никаких конкретных “Русских партий” в литературной среде не было и нет. Не было и оправдательных звонков Байгушеву от Куняева – так, мелкая бесовская ложь.

Проблема в другом: почему в России до сих

Доносы закулисного человека

пор не существует легальной Русской Национальной партии, подобно существующим почти во всех развитых странах, а кое-где, например, на Тайване, находящейся много лет у власти? Делать из нынешней партии “Единая Россия” русскую национальную партию – нелепо и фальшиво. Они и сами это будут отрицать.

Проходит в своей статье Байгушев и по покойному Кожинуву, и по Проханову, опять же с явными бредовыми измышлениями. Так он уверяет: “Сейчас Александр Проханов анонсирован в первом и втором номерах “Нашего современника” с новым своим авангардистским романом... Как совместим авангардист со старым русским, почтенным, принципиально деревенским (от сохи!), по своему прежнему духу журналом?! Но своя рука владыка. А в ответную благодарность “серый кардинал” “Нашего современника” взял покладистого Проханова за горло, и тот оперативно напечатал явно составляемое самим “Козыаквой” наглое интервью с самим собой “Патриотизм – это не Собес”.

Благодарный Проханов даже перестарался – напечатал Казинцева не только в своей газете “Завтра” (2016, № 4), но и ещё в расширенном варианте в приложении к своей газете бондарковском “Дне литературы” (2016, № 1). Вот такие у нас творятся бесстыдные дела по взаимному “перекрёстному опылению” в якобы ура-патриотической перидишке...”.

Во-первых, романы Проханова в журнале печатаются с ведома и по настоянию самого Куняева, с Казинцевым Проханов вообще мало знаком. Да и не нуждается Проханов в перекрёстном опылении. Во-вторых, интервью Казинцева для “Дня литературы” отобрал лично я, и поместил, как один из лучших материалов, на полосу “Завтра”, выделенную Прохановым для моей газеты. Думаю, Александр Андреевич так до этого интервью и не добрался, и знать ничего о нём не знает. Вот такие конспирологические бредни печатает Огрызко в своей газете. Зачем? Зачем придумывать бредни про Кожинова, мол “Кожинов был убежден, что “засланных казачков”, если они по крови русские, надо уметь перевербовать. Он сам часто пил в компании с главой 5-го управления КГБ генералом Филиппом Бобковым. И они соревновались, кто кого хитрее сорватит в свою веру...”.

С одной стороны, Байгушев лживо сочиняет, что выдуманная им “негласная, но по-прежнему влиятельная “русская партия” обемии руками за Путина и потому поддерживает партию “Единая Россия”, надеясь на мощное русское крыло в ней, возглавляемое Володиным. Вот Зюганов, как я подозреваю, и приказал своему “доверенному лицу” дискредитировать негласную “русскую партию” – подло объявить, что её якобы придумали диссиденты”.

С другой стороны, признается (!?) что это он с товарищами и совершил переворот в 1991 году, приведя к власти Ельцина: “По-божески –

это не свергать власть, посеяв хаос и Гражданскую войну, а просто националистам умно прибрать правящую элиту к своим рукам. И затем мягко свершить при благоприятных обстоятельствах бескровный политический переворот. И по этому пути, например, пошла “Русская партия внутри КПСС”. У нас ушло на государственный переворот 74 года – но по историческим меркам это совершенно мизерный срок”...

Вот, оказывается, кто руководил антисоветским переворотом в 1991 и 1993 годах. А мы-то всё либералов обвиняем. Не незадолго до этого тот же Байгушев пишет, что он в своё время привел к власти русского Брежнева, что верно работал на Суслова: “По поручению М.А. Суслова мне (а по закрытой партийной линии я работал у Суслова помощником-консультантом) пришлось с творчеством диссидентской “пятёрки” основательно познакомиться... Я высказал Суслову своё мнение, что арестовывать “цветковцев” – так это только создавать жалким “графоманам” широкую рекламу, чего они как раз и жаждут, ради чего и натужно “бузят”. И Суслов, согласившись с моим мнением, не дал согласия Комитету Государственной Безопасности на арест “чёрной пятёрки”...”.

Как говорят: ври, да не завриайся. И пока Байгушев лишь сочинял байки про Андропова, Брежнева, Суслова, Горбачева и других своих подчиненных, я его даже защищал от нападок, нужен же и нам свой русский барон Мюнхгаузен. Пусть уж он покаяется, что лично привел к власти иудушку Горбачева: “Но покаюсь: именно из-за моей дружбы с Раисой Максимовной – умной, энергичной, блестяще заканчивавшей философский факультет МГУ, “партийная разведка” не стала возражать против выдвижения Горбачёва после скоропостижной смерти Андропова в Генеральных секретарях...”.

Пусть покажет всем автографы дарственных надписей Андропова на своих книжках, пусть подтвердит звонки ему “покаявшегося” Куняева.

Не вижу я ничего страшного и в его неприязни к тем же Куняеву, Казинцеву, Кожинуву, Павлову. Критика без полемик не существует, даже самая острая. Но это у него уже и не фантазии, и не критика, а гнусная мерзкая клевета, направленная на раскол русского движения, на разгром русских патриотических изданий.

Увы, боюсь, сегодня осознанно какими-то влиятельными силами запускаются мелкие интриги, провоцирующие вражду между русскими патриотами: Станислав Куняев против Александра Казинцева, Юрий Поляков против Захара Прилепина, Николай Доро